

*Четвёртые литературные чтения
памяти поэта
Игоря Григорьева (1923–1996), посвящённые
75-летию Победы
в Великой Отечественной войне*

*Международная научная конференция
НАДЕЖДА И РАДОСТЬ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ*

С.-Петербург, 6 ноября 2020 г.

Хроника

6 ноября 2020 года состоялись **Четвертые литературные чтения** памяти поэта **Игоря Григорьева**, посвящённые 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Они были организованы Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и Санкт-Петербургским отделением Союза писателей России при поддержке Фонда памяти Игоря Григорьева. В рамках Чтений прошла международная научная конференция **«Надежда и радость в русской литературе»**. Форум состоялся в он-лайн формате в ZOOM с трансляцией и записью на YouTube канале Пушкинского Дома.

С приветственными словами к участникам обратились ведущий научный сотрудник ИРЛИ д.ф.н. **А.М. Любомудров**, председатель Фонда памяти И. Григорьева д.м.н., доктор богословия протоиерей **Григорий Григорьев**. Он назвал имена участников Чтений, награжденных памятной медалью **«Поэт и воин Игорь Николаевич Григорьев (1923-1996)»**.

Прот. Григорий Григорьев

Памятная медаль

В адрес участников Чтений поступили также приветствия от писательских союзов России и Белоруссии:

Дорогие участники Григорьевских литературных чтений.

С времен народного вече мы признаём силу и справедливость сообщества, нас не разъединить, не заставить потерять друг друга в этом сложном мире, несмотря на карантинные ограничения.

Григорьевские чтения — из ряда тех событий, которые не позволяют нам забыть, кто мы. Каковы наши ориентиры. Что мы сами значим в этой жизни. Победная тема этого юбилейного года предопределила тональность наших мероприятий, и мы вновь убеждаемся, что никакой точки в памяти о героях Великой Отечественной поставлено быть не может. У нас, писателей, есть собственный Бессмертный полк, и мы наряду с портретами своих родных и близких уже несём фотографии писателей-фронтовиков. И в этом ряду уже появляются вместо портретов и фотографии книг — «Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке», «Батальон четверых» и десятки и сотни других, также признаваемых за героев-победителей. Литературное слово на фронте не просто было в первой шеренге, оно находилось на её правом фланге, там, где шла к Победе на самых трудных участках гвардия.

Поэзия Игоря Григорьева, как и строки его поэтов-однополчан по Великой Отечественной, превращала одиночный окоп в траншею, во фронт. Из оборонительного — в наступающий. В итоге — в победный. И наша задача — быть достойными памяти наших предшественников. Кланяемся ей и смотрим вперёд! Мы вместе с поэтами-фронтовиками воистину стражи набатной эпохи.

Сам Игорь Николаевич когда-то сказал о себе: «Я - верующий, русский, деревенский, счастливый, на всё, что не против совести, готовый!» И это не просто декларация, это суть его жизни, его поэзии. Поэт, партизан-разведчик, организатор Псковской писательской организации, он остался в нашей памяти на «все готовый» ради Отечества и человека. Доказательство этому и нынешняя Международная научная конференция, проходящая в рамках Григорьевских чтений. Да и само место её проведения: Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН, состав организаторов и участников, среди которых и Санкт-Петербургское отделение Союза писателей России, свидетельствует о ценности и значимости литературного наследия поэта.

Желаем участникам Международной конференции плодотворной работы на благо русской литературы.

Председатель Союза писателей России

Николай Иванов

Дорогие друзья и товарищи! От всей души поздравляю вас с этим важным мероприятием, посвященном величайшему событию в истории всего человечества — юбилею Великой Победы советского народа над фашистской Германией и её союзниками! Той немеркнувшей Победы, которая позволила нам многие десятилетия жить в мире и созидании! И которая объединяет, возвышает и вдохновляет нас и всех лучших людей планеты!

Мы хорошо понимаем, как важно сегодня чтить память героев, мужество народов бывшей великой страны, напоминать новым поколениям, какой ценой достался мир в 1945-ом! Ибо всё чаще в наше время отдельные “историки” и “деятели” стремятся принизить вклад советского народа в разгром фашизма. Поднимают головы бывшие предатели и их последователи, а нередко и бездумные молодые люди, размахивая на площадях и улицах профашистскими флагами.

Поэтому очень важно нам говорить и писать о Великой Победе, о мужестве и героизме наших отцов и дедов! Крепить и слово и делом единение народов Беларуси и России.

Здоровья Всем и новых творческих и научных успехов на благо мира, дружбы, сотрудничества, созидания!

С глубоким уважением, Михаил Поздняков,

Председатель Минского городского отделения Союза писателей Беларуси, член президиума и правления Союза писателей Союзного государства, председатель общества дружбы Беларусь-Россия.

Затем состоялась презентация фильма «Игорь Григорьев, поэт и воин», подготовленного ГТРК «ПСКОВ» https://youtu.be/zowe6OE_GQE

Конференцию открыла д.ф.н., профессор Тверского ГУ **Ирина Александровна КАЗАНЦЕВА**, выступившая с докладом «Надежда и радость в концепции мира и человека современных русских писателей». Надежда и Радость, воспринятые писателями второй половины XX – XXI вв. в контексте христианской традиции, несут в себе представление о собирании народа и целостности культурного пространства России. Данные ценности реализованы в концепции мира и человека в прозе Л.И.Бородина (1938-2011) и М.А.Тарковского (род. 1958). Они включены в контекст переживания Надежды на спасение и Радости, позволяющей перенести скорби земного существования и наполнить смыслом писательское служение.

Попытка в творчестве передать переживание надежды на спасение и «радость о Господе», обусловленную видением мира как Божьего Творения, приводит к тому, что радость может воплощаться в ситуациях величайшей скорби и отчаяния, о чём свидетельствуют мемуары «Без выбора» Л.И.Бородина. Роль повести Л.И.Бородина «Год чуда и печали», созданной в трагических обстоятельствах второй половины XX века, важна как образ сохранённой традиции в светском творчестве в советской России. Переживание Надежды и Радости воплощено в синтезе фольклорных и христианских образов и звучит гимном исторической роли христианства в формировании национальной картины мира. Пробуждение духовной природы человека – важнейшие функции пейзажа у Л.И.Бородина и М.А.Тарковского, что раскрывает подспудное представление об иконичности Творения. В прославлении языка как фактора культурной общности М.А.Тарковский обращается к его церковно-славянской основе, хранимой церковью. В прозе Л.И.Бородина легенды байкальского края преобразуются аксиологией христианства, внесших в них понимание прощения, покаяния, радости, вопреки непреодоленной печали. Герой М.А.Тарковского обретает опору в надежде и спасение в собирании смысла как основания общей жизни, корнем которой для всех трех братьев является православие. Переживание Надежды и

Радости в обращении к святым в минуты наивысшего волнения, диалог с живой традицией служат «собираанию» человека. Приближение великого к малому достигается через восприятие родства лучшими предшественниками, посредниками между Богом и человеком.

Л.И.Бородин реставрирует детское мироощущение, представленное через православные ценности, М.А. Тарковский в образах современников, усвоивших православную традицию, через лирические акценты эпического повествования, эпитафии, посвящения отображает в творчестве основания мира и человека. Подобный выбор в современной литературе, вероятно, единственный путь для создания позитивного образа современника и реализации воспитательного потенциала словесности. В обоих случаях глубина православной традиции воплощена на уровне композиции, системы образов, символики, интертекстуальных связей и воссоздает переживание Надежды и Радости, той самой, когда «печаль ваша в радость будет» (Ин, 16: 20,22).

Д.ф.н., профессор Витебского ГУ им. П.М. Машерова **Ирина Павловна ЗАЙЦЕВА** (Белоруссия) выступила с докладом **«Концептуализация и вербально-образное оформление состояния надежды в женской лирике о современной войне»**

В русской и в целом восточнославянской лингвокультурах – в системе сложившихся в них ценностей – понятие «надежда» занимает особое место, поскольку вкладываемое в данную ментальную категорию содержание явно выходит за рамки только понятийного (в качестве сигнификата) осмысления, приобретая очевидные характеристики **концепта**: понятия, которое «приросло» разного рода культурными (в первую очередь – национально-культурными) смыслами, превратившись тем самым в сознании человека в «сгусток культуры», в виде которого «культура входит в ментальный мир человека» (Ю. С. Степанов).

Сведения о концептуально-ценностной значимости понятия **надежда** в куда большей степени отражают (в сравнении со словарями собственно лингвистическими) **комплексные** словари особого характера, поскольку в них раскрываются связи понятия с национально-культурным своеобразием определённого этноса, а также с этнографическими, социальными, коллективно-психологическими и иными его особенностями. К словарям подобного рода принадлежит и «Словарь русской ментальности» В. В. Колесова и др. (Санкт-Петербург, 2014). Этот словарь, в который включено и понятие **надежда**, отмечена, в частности, соположенность данного феномена с некоторыми обозначениями эмоционального состояния человека, где смысловой компонент также является одним из ведущих (это такие состояния человека, как *чаяние, мечта, упование* и под.), – ср., к примеру: **«Надежда** – терпеливое ожидание желаемого, поддерживаемое уверенностью в возможности его осуществления (в отличие от чаяния и мечты), в том числе и материального (в отличие от упования).

Надежда вселяет в человека силы, является его опорой, приютом в трудных обстоятельствах («счастье скоро покидает, а надежда никогда»). Иметь надежду – считать исполнение своего желания вероятным («колотись, бейся, а всё надейся», «век живи – век надейся»)» («Словарь русской ментальности», Санкт-Петербург, 2014, том I).

В женской лирике о современной войне в Донбассе понятие **надежда** – абсолютно ожидаемо для создаваемой женщинами поэзии в принципе – является неотъемлемым

компонентом авторского мироощущения и мировосприятия, что вполне явственно осознаётся уже при первом прочтении отобранных для рассмотрения произведений.

Даже фрагментарный анализ стихотворений, принадлежащих перу поэтов-женщин, которые созданы лишь в первые два года войны на Донбассе и помещены в сборнике «Строки мужества и боли... Сборник произведений писателей юго-восточного Донбасса» (Москва, 2015), демонстрирует довольно широкое разнообразие способов и приёмов авторской концептуализации понятия **надежда**, находящее выражение прежде всего в контекстуальном его осмыслении (причём как в рамках микроконтекста, так и в условиях контекста более широкого, вплоть до всего стихотворного произведения).

Представляется, что свойственная лирическому произведению гармоничность и эстетическая мотивированность, находящие выражение в первую очередь *во взаимосвязи* (взаимообусловленности, взаимодополняемости и под.) *всех* художественно-изобразительных приёмов и способов, которые привлекаются поэтессами для образного осмысления раскрываемой темы, в известной степени позволяют судить и о степени авторского таланта, хотя это, безусловно, может считаться лишь одним из его показателей.

Д.ф.н., доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина **Иван Сергеевич ЛЕОНОВ** (Москва) озаглавил свой доклад «**Приходская проза начала XXI века: основные аспекты изучения**».

На рубеже XX – XXI веков в отечественной литературе происходит возрождение интереса к вопросам веры и церковной традиции. В начале 2000-х годов, в литературе появляется группа писателей «особого рода», творчество которых целиком и полностью пропитано не только постулатами православного вероучения, но и безоговорочным авторитетом церкви. Это группа авторов-священнослужителей: архимандрит Тихон (Шевкунов), протоиереи Николай Агафонов, Ярослав Шипов, Александр Шантаев, Александр Дьяченко, Алексей Лисняк, Савва Михалевич, к которой примыкают воцерковленные миряне: Валерий Лялин, Татьяна Шипошина, Борис Споров, Сергей Козлов и др. Отметим, что в данном контексте речь идет о художественной литературе, что формирует определенный феномен, определяемый современными литературоведами с помощью ряда терминов: «духовный реализм», «православная проза», «духовная литературная проза», «иерейская проза».

Начинает формироваться такое явление, как приходская проза. В ней на первый план выходит мировосприятие пастыря, его взгляд на свое служение, прихожан, односельчан, собратьев-священников. В ряде случаев предметом размышления автора становится судьба Церкви и попытка определить в ней свое место.

Иными словами, если произведения, раскрывающие особенности воцерковления современного человека отражают взгляд на Церковь пришедшего к вере человека, то приходская проза демонстрирует взгляд Церкви, обращенный на себя и на окружающий мир. Предметом размышлений православного священнослужителя, ставшего на путь писательства, является широкий спектр социальных, нравственных, философских проблем российского общества рубежа XX – XXI веков.

В основе приходской прозы лежит система двухуровневого взаимодействия: вертикаль (человек – Бог) и горизонталь (человек – человек). Особая позиция определяется парадигмой *священник – прихожанин*, которая относится одновременно к вертикальной плоскости (пастырь

как посредник между человеком и Богом, реализующий свою функцию через богослужебно-обрядовый и проповеднический потенциал) и горизонтальной (социальный и психологический уровни взаимодействия). Представляется необходимым осветить одну из наиболее знаковых проблем – проблему двоимирия как столкновения в авторском сознании двух мировоззренческих систем: должной (идеальной) и реально существующей.

Прозаик, критик, секретарь СП России, к. филос. н., гл. редактор литературно-художественного журнала «Берега» **Лидия Владимировна ДОВЫДЕНКО** (Калининград) прочитала доклад «**Вера в русской литературе**».

Православие, будучи «самой продуктивной силой» (В. Зензьковский) русской литературы открывается в ней как высочайшее достижение человеческого духа и национальное достояние русской литературы и культуры. Светом Православия пронизаны лучшие произведения русской литературы как отражение мировоззрения и чаяний русского народа.

«Да будет воля твоя!» – это не только часть молитвы, это мировоззрение, не утверждение своеволия, а вслушивание в волю Божью, послушание воли Божьей – вот особенность русской литературы, вот откуда ее «трезвость, сдержанность, глубокое смирение и простота сердца» (Н. Арсеньев). И отсюда потрясающее и покоряющее душу целомудрие русской литературы, её нравственная сила, глубинность сознания. Русская традиция – это путь в глубь и это её духовная сущность, выражающая самые высокие чувства.

Грандиозное явление литературы 19-го века – творчество А.С. Пушкина, отразившего гармоничную красоту русского духа, служащего делу истины и добра. Пушкин соединил наследие православной культуры с западной. Пушкин – вершина не только русской культуры и художественного творчества, но имеет мировое значение, он услышал голоса эпох всей планеты, выразив собственное вдохновение своего творческого гения. Александр Пушкин, затем Фёдор Достоевский дали миру на основе православной веры постижение гармонии, целостность мироощущения, осуществив свое великое призвание. Пушкину было недостаточно романтического мирозерцания, а важна ещё и духовная интуиция в постижении сущности мира и иерархии образующих его частей.

Православное мировоззрение позволило русским художникам слова выйти на вселенское и вечное.

Творчество русских писателей XIX века говорит о них как о людях, просветляющих мир. Как никогда, их творчество в их духовных исканиях и обретениях востребовано нашей современностью – временем кризисным, эпохой переоценки ценностей, в том числе и в литературе. Нам необходимо понять и расставить приоритеты: над политикой должна сиять и возвышаться наша классическая духовная культура, тогда мы выйдем из всех кризисов и исцелимся от духовных недугов.

Поэзии И. Григорьева посвятила доклад ст. преподаватель Псковского гос. университета **Наталья Александровна ПИТЕЛИНА** — «Роль пушкинского слова в творчестве Игоря Григорьева».

В лирике И. Григорьева есть несколько стихотворений, тематически связанных с жизнью и творчеством Пушкина, а также с пушкинскими местами Псковской области. Заголовки произведений И. Григорьева «В Михайловском», «У Сороти», «На Синичьей горе» указывают на знаковые места Пушкиногорья.

Стихотворение «В Михайловском» описывает приезд Пушкина в Михайловскую ссылку в 1824 году. Ссылка – это испытание одиночеством, отсутствием общения, близких по духу людей. Родной дом должен стать для поэта тюрьмой, чему способствовало согласие отца Пушкина принять на себя обязанности надзора над ссыльным сыном. Но въезжая в имение, поэт слышит народную песню девчонки, а затем встречает и нянюшку. Использование автором народных образов и оборотов выражает идею дальнейшего внутреннего преображения Пушкина и становление его как самобытного национального поэта.

В стихотворении «У Сороти» также появляется образ Пушкина, хотя, в отличие от предыдущего, прямо поэт не называется. «Не Его ль заждались провода / Не о Нем ли разгрустилась нива?» Традиционно местоимения, написанные с заглавной буквы, означают Бога или Христа. В лирике Григорьева помимо них, с заглавной буквы обозначается Поэт. На присутствие образа Пушкина также указывает обозначение места написания стихотворения – 1940, Михайловское (Псковщина) – в сборнике «Не разлюблю».

Стихотворение «На Синичьей горе» в последних редакциях имеет посвящение С.С. Гейченко. Возникновение посвящения в поздних редакциях связано с уходом Гейченко из жизни в 1993 году и желанием И. Григорьева увековечить память о хранителе музея. Центральным локусом стихотворения является Святогорье, место сакральное, потому что там расположен Святогорский мужской монастырь и сакрализованное, потому что на вершине его находится могила А.С. Пушкина. Образы Бога и Поэта в тексте тесно переплетены. Уже в пушкинском «Пророке» заложена идея о поэте как проводнике-пророке Слова Божьего. Первые две строфы григорьевского стихотворения описывают состояние мира в эпоху безверия, когда не ощущается присутствие ни Бога, ни Поэта. Слово «Поэт» поставлено рядом со словом «Бог» и написано с заглавной буквы. Подобное графическое обозначение поэта было в стихотворении «У Сороти». Таким образом, человеческую веру, по мысли Григорьева, хранят Бог и Поэт.

В стихотворении «Удел» переплетаются темы войны и предназначения поэта и присутствуют аллюзии на пушкинские стихотворения «Пророк» и «Я памятник себе воздвиг нерукотворный». Во второй строфе лирический герой – поэт, наделённый автобиографическими чертами, оказавшийся на войне, размышляет о противоестественности происходящего поэтической натуре и заветам Пушкина.

Поэтов сближает укоренённость в родной земле: «любовь к отеческим гробам» и малой родине; обострённое чувство национального самосознания, выразившееся в проблематике произведений, отношении к языку; ответственность за судьбу Родины и связанная с ней тема исторической памяти, без которой мир становится мёртвым, а душа человека – пустой.

Переводчик, член СП Сербии

Даяна ЛАЗАРЕВИЧ (Белград) познакомила участников со своими переводами на сербский: «Антология белорусской христианской поэзии Навстречу Духу (сост И.Чарота, Минск) и «Золотая птица. Белорусские народные сказки». Она также рассказала о своих переводах поэзии Игоря Григорьева на сербский язык, о создании и издании в Белграде сборника И. Григорьева «Родина сердце ласкает». Поэзия Григорьева близка сербскому читателю – поэт посвятил большую часть своего творчества войне, ее последствиям, бедам соотечественников. Многие стихи посвящены товарищам по оружию. Творчество Григорьева очень близко сербам по тематике и по выражению эмоций, устремлений. В целом его поэзия

является доказательством схожести сербской и русской культур.

Д. Лазаревич остановилась на описаниях природы И. Григорьевым и их значимости в передаче чувств. Эти образы почти идентичны образам сербской поэзии. В заключение она прочитала стихотворение Григорьева «Русские люди» в своем переводе на сербский.

Людмила Анатольевна ВОРОБЬЁВА (Союз писателей Беларуси, Минск) выступила с докладом «**Исторические и военные поэмы Игоря Григорьева — классические уроки национальной славянской литературы**».

Наиболее адекватным методом постижения правды жизни является реализм. Реализм в искусстве – и есть движение к абсолютной правде, самое прямое и надёжное. Подобный непреложный постулат подтверждает творчество поколения писателей-фронтовиков, узнавших мир вместе с человеческим страданием и человеческим подвигом. «Я думаю, что существуют две такие национальные крупные литературы: прежде всего, белорусская и русская литература военного характера, классического», – писал Б. Васильев, считая, что у каждого свои поиски правды, как и «у каждого своя война».

И. Григорьеву, как и многим его современникам, удалось миновать витиеватые пути в литературе, найдя сразу серьёзную художественную основу, прочную опору в русле классической традиции, удалось сохранить ей верность и преданность, как удалось и отыскать собственный путь в поэзии, придав ему исконно национальное звучание и самобытность. Проблемы войны и мира, исторической ответственности человека он рассматривает в контексте опыта исторических и современных реалий с опорой на национальные традиции славянской литературы, русской и белорусской. В Беларуси тема войны давно стала

темой общенационального звучания. История живёт в нас и не прощает предательства. Поэтому и побеждает «правда завтрашнего дня», как писал И. Григорьев, поэт и воин-партизан.

Определяя первостепенную тему в поэзии, И. Григорьев обращается к русской культуре, к истории России. Русь, Россия, Родина – главный лейтмотив его творчества. Он с детства вобрал в себя особенности национальной культуры, духовные родники которой питали его жизнь, судьбу и творчество. Русская почва, возделанная старинными хлебопашцами, дышала и щедро плодоносила в поэзии И. Григорьева. Корни у поэта были деревенские, основательные и крепкие. Русь стародавняя, архаическая первородина – внутренний источник, праведная сила и суть народа – занимает почётное место в поэзии Игоря Григорьева. Он был летописцем народного мира в широком его понимании, провозвестником нового, подлинного предназначения человека на земле. Его поэзия – это душа подвига и великой правды, пронзительной и болящей. Уникальная философия русского мира, философия языка и многогранного художественного творчества открывается в исторических поэмах. Перед нами – целый пласт истории России, взятый из глубин народной жизни, то ценное и сокровенное, что под талантливым пером художника приобретает неповторимое поэтическое звучание, поражая зорким видением прошлого сквозь призму дня настоящего.

В поэме «Двести первая верста» явственно представляется вся героическая картина жизни и судьбы самого И. Григорьева, полная драматизма и предельного напряжения сил, ведь он никогда не гасил в себе этот яростный огонь борьбы за правое дело, огонь сопротивления злу и насилию. Энергетически мощно ощущается дыхание русской почвы и судьбы, её беспримерный индивидуальный подвиг в поэме «Стезя», когда автор воспроизводит не только происходящее, но и предвосхищает события на десятилетия вперёд. Причём вот что любопытно: самые великие страницы в русской литературе написаны о поражениях, начиная со «Слова о полку Игореве». И. Григорьев истину эту хорошо усвоил, когда сражался на оккупированной врагом Псковщине, испытывая пограничное состояние, вызванное немецким полоном и неволей, поэт показал Россию и русского человека в пограничном состоянии. Он был далёк от идеализации действительности, в то же время поражает внутренняя душевная сила и гармония его героев.

Сущностью доминирующих взглядов И. Григорьева как гражданина и певца земли Русской стала и поэма «Обитель», в которой ощущается эпическое дыхание времени, любовь к русскому быту, к живому крестьянскому языку, к своей национальной культуре. На широком художественно-поэтическом полотне автор разворачивает масштабную панораму народной жизни в лицах, в образах, в предметных деталях. Перед нами – правдивая лирическая летопись совсем ещё недавней современности. «Убеждён: нет более высокого и несчастного народа, чем русский», «Я свято верю в Родину», «Если погибнет Россия, погибнет и мир» – так считал поэт.

И поэма «Стезя», и поэма «Обитель» достаточно неоднолинейны, в них, как в зеркале времени, отражается тернистый путь России. Тематическое поле поэзии И. Григорьева интеллектуально насыщено вопросами вины, совести, свободы. Поэт как подлинный художник русского глагола был во многом прорицателем, во многом предвосхищал время, видя на десятилетия вперёд. Он был достойным продолжателем русских литературных традиций, имея за плечами собственный опыт деревенского бытия.

Национальный писатель всегда живёт с верой в Россию, не покидает родину и творит для неё в самые роковые моменты истории. Судьба России и в третьем тысячелетии в руках русских писателей. Ещё одним всечеловеческим уроком судьбы пусть прозвучат в завершение и слова русского поэта Игоря Николаевича Григорьева, простые слова мудрости и веры: «В жизни и литературе я не мыслю себя без России, без боли и гнева, ныне пренебрежительно прозванных

“эмоциями”. Время и безвременье понимаю, как ни чем и тем более ни кем не сокрушимый сплав будущего, настоящего и прошлого. Всё перемелется».

Член Союзов писателей Белоруссии, России, Союзного государства, поэт, публицист, прозаик, общественный деятель, к.п.н., председатель Международного поэтического конкурса имени И. Григорьева **Наталья Викторовна СОВЕТНАЯ** (Санкт-Петербург) озаглавила свое выступление «**“Здесь обучался любви и добру...”**». **Итоги экспедиций по родовым местам поэта Игоря Григорьева**». Оно сопровождалось демонстрацией многочисленных фотографий. Благодаря поддержке краеведческого музея г. Порхова и энтузиазму псковича Владимира Васильевича Овчинникова, лично знавшего поэта Игоря Григорьева, в 2018-2019 годах Фондом памяти Игоря Григорьева осуществлены три экспедиции по родовым местам

поэта. Первая – в марте 2018 года, еще по снегу, когда местность хорошо просматривалась, вторая – в июле того же года, когда приходилось двигаться в траве по пояс, третья – в августе 2019 –го, когда удалось выйти к бывшим Ситовичам и Гришиному хутору, где родился поэт, жил до одиннадцати лет и куда возвращался наяву и в мыслях всю свою жизнь.

Две первые экспедиции были полны впечатлений и открытий, удалось изучить прилегающую к Ситовичам местность, исхоженную когда-то мальчиком Игорем – к школе в деревне Веретени, к речкам Веретеньке и Гусачке, к лесу с названием Клин. Каждая тропинка, каждая былинка здесь воспета поэтом.

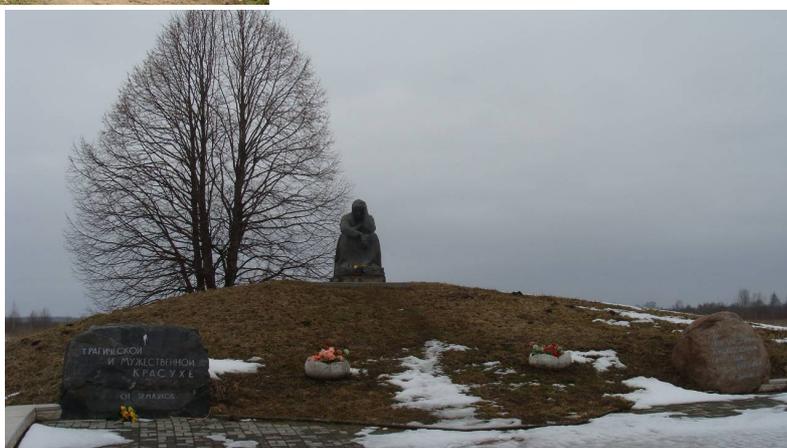
Участники экспедиции также побывали в деревне Жаборы Порховского района, где в церкви был крещён маленький Игорь, а на прицерковном кладбище похоронены его предки. Старинная церковь в бело-синих тонах на фоне нарастающего снега показалась сказочно красивой и лёгкой, словно взлетающей к небу. Но на многочисленных могилах – безымянные кресты, ни табличек, ни надписей...

Трижды возвращаясь в Порховские края, участники экспедиции останавливались у скорбного памятника сожженной во время войны вместе с людьми деревне Красуха работы скульптора Антонины Петровны Усаченко. Установлен 21 июня 1968 года. Но не многим известно, что до того, как о Красухе заговорили, о ней писал, кричал, стучал во все двери Игорь Николаевич Григорьев, Напротив памятника неиссякаемой скорби, в конце еловой аллеи, обелиск – Красухе и соседним девятнадцати сожжённым деревням, в которых были зверски умерщвлены 750 человек. Всего же за время оккупации только в Порховском районе фашисты расстреляли, повесили, сожгли заживо 11 тысяч жителей и более 10 тысяч вывезли в германское рабство.

Экспедиция, состоявшаяся 26 августа 2019 года, достигла цели. Удалось обнаружить не только следы Ситович, но и Гришиного хутора. Останки фундамента от пятистенка, выжившие плодоносящие яблони. Вырисовалась чёткая картина местности, любовно воспеваемой Игорем Григорьевым. Участники экспедиции, среди которых – писатель Григорий Григорьев, сын поэта, заслуженный врач РФ, профессор, протоиерей, настоятель храма в Юкках Ленинградской области,

где похоронен поэт, – определили место для установки поклонного креста, который увековечит память о деревне Ситовичи, родине Игоря Николаевича Григорьева.

Обстоятельства, связанные с пандемией, не позволили осуществиться планам по установке креста в нынешнем году, поэтому запланированы на 2021 год. Кроме креста будут установлены указатели со стороны проезжих дорог. Намечено создать и экологическую туристическую тропу.

Ярким, эмоционально окрашенным и глубоким стало выступление прозаика **Александра Георгиевича Скокова** (Союз писателей России, СПб) **«Озаренье. Смиренье. Прощенье». Воинская героиня в творчестве И. Григорьева».**

А.Скоков напомнил историю Куликовской битвы и ее символический смысл. После невиданной по жестокости и жертвам Великой Отечественной войны возвращались домой потомки куликовских ратников, и среди них были те, чей поэтический голос уже знали, и те, кому предстояло вписать свои строки. Русский поэт Игорь Григорьев из мальчишеской поры сразу попал в мир, где были кровь, огонь, смерть. Только завет предков — верить в торжество добра и любви — помог не пасть духом, вернуться в мирную жизнь с живой душой.

Судьба поэта неразрывно связана с Белоруссией, где он жил, творил, любил. Исторические свидетельства рисуют внешнюю оболочку военных событий, но только «Боян вещий» в полной мере раскрывает то, что зовется душой народа, показывает истоки силы, которая направляла и дружины Дмитрия Донского к берегам Непрядвы, и выстраивала танковые полки под Прохоровкой.

Для иноземцев русская душа всегда была и остается загадкой, особенно сейчас, когда Запад вычеркнул понятия морали, совести, бескорыстия. Поэты вопрошали во все времена, как выстоять на поле брани, и каждый находил свой ответ. Нашел его и Игорь Григорьев: «Озаренье. Смиренье. Прощенье».

Заместитель главного редактора газеты «Мгинские вести», член СП России **Светлана Борисовна КОНЕВА** выступила с докладом **««От Мги видны предместья Вены и Берлина». Надежда и предвиденье Победы в произведениях поэтов-фронтовиков».**

Объектом внимания автора стали произведения поэтов-фронтовиков периода 1941-1945 годов. Изучение литературного наследия участников Великой Отечественной войны в наши дни становится актуальной задачей современного общества. Особенно важное место в данном вопросе должно быть отведено воспитанию подрастающего поколения, формированию у молодежи верных нравственных ориентиров и патриотических чувств, любви к Отечеству и гордости за его историю, литературу и духовное наследие предшествующих поколений. В наши дни, когда остро стоит вопрос о проблеме безнравственности в современной молодежной среде, неизмеримо возрастает актуальность обращения к теме Великой Отечественной войны в целом и к творчеству фронтовых писателей и поэтов в частности.

Литературные произведения поэтов-фронтовиков, это – не просто описания военных событий, либо воспоминания о них, это – зримые живые образы, созданные талантливыми авторами под влиянием сильнейших впечатлений. Они обладают свойством глубокого эмоционального воздействия на читателей, а значит, не только не оставляют их равнодушными, но и стократ увеличивают вероятность заинтересованности аудитории историческими реалиями, описанными в читаемых произведениях.

Люди, попавшие в страшные жестокие обстоятельства, испытавшие на себе невероятные ужасы фронтовой обстановки и не утеревшие надежды на благополучный исход войны, веры в неминуемую победу над врагом, сами по себе представляют исключительное явление. А люди, при этом ещё и создающие литературные произведения, посредством которых надежда и вера передаётся миллионам их соотечественников, являются феноменом не только российской, но и мировой литературы. Именно поэтому обращение к литературным произведениям фронтовиков дает мощный стимул для духовного роста наших современников.

В произведениях каждого из фронтовых поэтов отчетливо просматривается непоколебимая вера в Победу, надежда на возвращение к мирной спокойной жизни. В заголовок доклада вынесена цитата из стихотворения фронтового поэта Сергея Орлова «Смотровая щель»: «...от Мги видны предместья Вены и Берлина». По моему мнению, именно эта строка, написанная ещё в 1941 году, наиболее полно иллюстрирует тему доклада – показывает и веру, и надежду, и творческое предвидение событий будущего – сокрушение врага, казавшегося на первом этапе войны сверхсильным противником, и неминуемая победа над ним.

Поэзия фронтовиков, раскрывающая тему Великой Отечественной войны, представляет собой отдельный значимый пласт российской духовной культуры и является литературным памятником героического времени. При этом, к великому сожалению, в наше время имена многих фронтовых поэтов уходят из «первого ряда» литературных имён, рекомендуемых, например, современной молодёжи для изучения в школьной программе.

Кроме того, современные реалии показывают, что сейчас более, чем когда-то, в нашем мире предпринимаются попытки подвергнуть переоценке ход и итоги Второй мировой войны.

Сегодня крайне необходимо привлечение внимания современников к поэзии поэтов-фронтовиков периода 1941-1945 годов как самому действенному, динамическому, массовому («народному») литературному жанру, соединившему в себе духовность патриотических чувств с глубиной личных впечатлений и переживаний, с высокой ответственностью перед Родиной и земляками за поддержание патриотического и нравственного настроения, как к одной из существенных составляющих победы над фашизмом.

Поэт Ольга Александровна ФЛЯРКОВСКАЯ (Молодежный историко-культурный комплекс «Особняк купца В.Д. Носова», Москва) посвятила сой доклад теме **«Аспекты религиозной лирики в свете духовных исканий современного человека (на примере творчества Виктории Бурцевой)»**.

На Крещение скончалась Виктория Юрьевна Бурцева (21 января 1968 – 19 января 2020) – москвичка, выпускница Московского государственного педагогического института им. Ленина по специальности «Русский язык и литература», член Московской городской организации Союза писателей России, член Творческого Клуба «Чернильная роза» при Московском историко-культурном комплексе «Особняк купца Носова» (Москва). Виктория – автор поэтических сборников «Задушевные разговоры» (Москва, 2016) и «Соловушка» (Коломна, 2020), неоднократный победитель и призёр международных межрегиональных и сетевых конкурсов, в том числе финалист ежегодной Премии имени поэта и воина Игоря Григорьева «Я не мыслю себя без России» 2016 года.

Поводом для творчества Виктории Бурцевой служили самые главные, переломные жизненные ситуации и вопросы, требующие предельно интенсивного проживания, осмысления. В её стихах есть непреложный вертикальный вектор, дыхание Неба, поиск Бога.

Профессиональный филолог, Виктория имела любимые, «филологические», мотивы. В этом мире книжных тем и мотивов Виктория была своя. Вот по этой причастности Слову, «ужаленности» его тайной, она искала и находила себе друзей среди современных, близких ей по духу, поэтов.

Фонетическая изысканность, особый слух на сталкивание согласных в словах, эмоциональное напряжение, интеллектуальная задача и пафос произведения находят выражение в особой архитектонике текста, в сюжетном построении и развитии таких её стихотворений, как «Оптические «опыты семи одиночеств», «Птица», «Аутодафе», «Новогодние игрушки». Мотив «Оптических опытов...» был навеян поэту индивидуалистической философией Ф. Ницше, а разрешён в столь свойственном ей катарсическом, светлом, христианском ключе.

Особая заслуга поэта Виктории Бурцевой – её патриотическая, гражданская лирика, высокая и чистая. К этой группе я отнесла и её невероятный по лирической красоте псковский цикл, с которого началось моё погружение в творчество Бурцевой. Её «Комарики», «Отдалённому пению севера...», «Земля Псковская» – сокровища, лежащие под спудом читательского неведения. Всё просто сегодня: нажми кнопку на клавиатуре – и весь мир перед тобой. Но в том то и сложность, что положенное на видном месте часто бывает незамеченным...

Стихи о России – важнейшая тема для Виктории Бурцевой, для понимания её сильной, внутренне цельной личности. В них главное – сила преображающей любви.

Вера Бурцева остро чувствовала нерв времени. Одна из очень немногих, она нашла ключи от сегодняшнего дня, отразила духовные искания и трагизм начала XXI века. Стихотворение «Метельный вальс» – её кредо, её духовное завещание.

Писатель **Вера Владимировна СЫТНИК** (Общество дружбы китайского народа с зарубежными странами, г. Янтай, Китай) представила доклад **«Русская классическая литература – наш духовный капитал. О важности сохранения гуманистических традиций в русской литературе».**

Русская литература, как и любая другая литература, является отражением той социально-общественной обстановки, которая сложилась на данный момент в стране. Даже такие, казалось бы, далёкие от реальности жанры, как фантастика, хоррор и сказки, по факту, оказываются хоть и кривым, но всё же зеркалом, которое отчётливо показывает малейшие изгибы общественной мысли, настроения людей и их цели (или отсутствие таковых). Одним словом, современная русская литература – это то, что мы из себя представляем здесь и сейчас. Вглядываясь в литературный процесс, можно понять себя и сообразить, куда двигаться дальше, с какими идеалами нам по пути. Или же речь – об отсутствии идеалов, о замене их на телесные нужды? Важно уразуметь, как далеко мы ушли от своих истоков в литературе и каковы пути возврата к ним.

Современная русская литература находится на этапе развития, который можно охарактеризовать как смещение морально-нравственных полюсов и отклонение от оси гуманизма, прежде пронизывавшей и скреплявшей отечественную классическую литературу, а сегодня ускользающую из неё подобно тому, как ускользает во время бури мокрый канат из рук матроса, стремящегося спасти паруса, а вместе с ними и яхту. Возможно, если за канат ухватятся все присутствующие на яхте, судно будет спасено. Так и литература: чем больше людей будет вовлечено в разговор о сохранении в ней традиций, тем больше надежды на то, что ось будет возвращена на место и мир не рухнет. Гуманизм и духовность классической русской литературы – это тот бесценный духовный капитал, который даёт России устоять в бушующей вокруг неё вакханалии.

Начиная с 90-ых годов прошлого века, в литературу хлынуло такое количество пишущих людей, зачастую неграмотных, ничего не читающих, а только сочиняющих, что изменилось и само понятие «литература». Из вида искусства она перешла в разряд собирательницы текстов, так же далёких от художественности, как далека луна от земли. Чтобы остановить этот процесс, или хотя бы утишить или сгладить его, нужно позаботиться о достойном начальном и высшем образовании, где будет место образцам художественного слова. Где возрождение и укрепление гуманистических, морально-нравственных принципов и духовности русской литературы будет осуществляться реально – во взаимодействии прошлого и настоящего.

Современная русская литература развивается, никем не управляемая. В отличие от советской, испытывавшей огромное идеологическое давление. В своём постперестроечном движении она подчиняется лишь внутренним законам, сформировавшимся не одно столетие и тесно связанными с ментальностью русского народа. На эти законы очень давят сейчас со стороны Запада, где повсеместно идут попытки перевернуть с ног на голову общечеловеческие ценности. Остаётся надежда, что русская литература справится с разрушительным иноземным натиском, ибо в ней центр тяжести пока ещё не смещён. И даже коммерческие запросы издательств, формирующих читательский вкус, не способны перешибить голоса современных писателей, кто говорит с нами с позиции гуманизма и духовности. Пример: Н. Советная «Угадывай любящим сердцем».

Современность изобилует всякого рода штампами – в поведении, в речи, в письме, в моде и т.д. Человека со всех сторон атакуют штампованные рекламные лозунги, штампованное ТВ, кино и, увы, штампованные книги, которые невозможно различить, настолько всё в них одно и то же. Неудивительно, что мы наблюдаем в обществе умственную и эмоциональную деградацию. Где же искать свободу от штампов? Спасти ситуацию могут программы, направленные на повышение статуса русского языка, на популяризацию классической русской литературы, на создание таких объективных условий, когда деятельность современного специалиста любого профиля стала бы невозможной без крепких знаний в данных областях.

В наше время книга приобретает исключительное значение. Когда государство отнекивается от воспитательного процесса, а молодые родители, выросшие в условиях беспрецедентной для России морально-нравственной дезориентации, не способны дать ребёнку гармоничного воспитания, книга зачастую для многих становится единственно возможным средством для самообразования и поиска своей цели. Важно не умалять значение книг для детей. Важно сохранить живую связь классической русской литературы с подрастающим поколением, чтобы иметь надежду на то, что традиции русской литературы будут продолжены, преумножены и расцвечены новыми именами.

На конференцию был представлен ряд стендовых докладов:

Доцент кафедры белорусской и русской филологии Мозырского госпедуниверситета им. И.П. Шамякина к.ф.н. **Сергей Борисович КУРАШ** (Белоруссия) прислал статью «**О словарях языка Игоря Григорьева**», посвященную лексикографической деятельности Анатолия Павловича Бесперстых. Более пятидесяти лет он занимается авторской лексикографией и является автором около шестидесяти словарей языка русских писателей, поэтов, публицистов. Особое место в кругу изданных им словарей занимают работы, посвященные языку одного из наиболее самобытных русских поэтов XX-XXI вв. Игоря Григорьева, продолжателя традиций С. Есенина и Н. Рубцова. На примере «Словаря эпитетов Игоря Григорьева» (в 3 томах) и «Фразеологического словаря языка Игоря Григорьева» показано, как скрупулёзно и тщательно лексикограф подходит к описанию языкового материала. Словари характеризуются детальной проработкой структурных параметров – от строения словарной статьи и системы языковых помет до соблюдения точности и единообразия в подаче цитат и списке сокращений. Подвижническая по своей сути работа А.П. Бесперстых по созданию авторских словарей – это «ключ к нескольким замкам»: с их помощью широкому кругу читателей (от филологов-профессионалов до простых любителей художественного слова) откроются двери в мир тайн поэтического кода многих самобытнейших русских поэтов и писателей, в числе которых, безусловно, был и остаётся выдающийся поэт-фронтовик Игорь Григорьев, и – одновременно – в мир русских «словесных сокровищниц», среди которых фразеология, художественные определения, словесные образы.

Поэт, искусствовед **Татьяна Викторовна Ясникова** (СП России, Иркутск) озаглавила свое выступление «**«Мы грезили мирным днём...»**. **О роли поэзии в годы Великой Отечественной войны**».

Поднять народ на подвиг, облагородить кровавую бойню, выразить народные чаяния и горечь утрат с самого начала войны стремилась русская поэзия. Поэзия в годы Великой Отечественной войны значила много больше, чем на предыдущих войнах. Народ под гребёнкой репрессий сделался молчалив. Он ждал слов, которые мог бы произносить. В этих условиях народного безмолвия переписывались и заучивались военные стихи и песни, их источником были газеты, книги и радио.

На войне народ ощутил себя единым целым. Он был востребован весь, без остатка, равно и силы его, физические и душевные, черпались всякий раз до дна. Человек на войне находится в пограничном состоянии психики, хотя умеет скрыть это, затаиться. Когда он идёт в бой, этого скрывать не надо, наступает разрядка. Он наблюдает массовую гибель и ждёт свой черёд. Пограничное состояние психики, по мнению специалистов, часто является следствием потери идентичности. В нашем случае этой потери не было. Мало того, те, кто не вполне ощущали свою причастность к происходившему в стране, становились с ним единым целым.

Это касается миллионов советских людей, кровно связанных с дореволюционной действительностью: далеко не все из них были «бедняками» получившими от революции «всё». Жертвы во имя революции были несопоставимы с полученным «благом».

Пропадать зазряшно

Нам не привыкать...

Умереть не страшно –

Страшно умирать.

Это фронтовые строки псковского поэта Игоря Григорьева. «Пропасть зазряшно» пришлось многим и на Гражданской войне, и в годы репрессий, уничтожавших массы без особого разбора.

Далее в докладе рассказано о сборнике «Русь не забудет годы огневые: Поэты Приангарья – Великой Победе». В нём представлены тринадцать авторов – как участников, так и детей войны.

Писатель, поэт **Андрей Григорьевич РУМЯНЦЕВ** (СП России, Москва) посвятил свое выступление «**Нет, жизнь меня не обделила...**» творчеству А.Твардовского.

Автор привел мнения своих земляков стихах о поэмах Твардовского: «Его строки были родственны мужицким толкам о самом насущном. В них не было ошеломляющих образов. Но в них были очарование тона, подлинность даже самого малого бытового штриха, непринужденность лирического рассказа. И ещё в стихах Твардовского была душевная, доверительная, родная по духу и форме исповедь о том, чем же дорога нам наша русская судьба». В «Стране Муравии» прорываются приметы жестокого времени. Поэт никогда не лукавит ни перед собой, ни перед сильными мира сего. Уникальным произведением русской поэзии стала «книга про бойца» - поэма «Василий Теркин». Творческий подвиг Твардовского состоял в том, что он открыл народный характер, так неповторимо и ярко проявивший себя на войне. В нем не было ничего плакатного или лубочного, расхожего или повторенного с чужих образцов, приблизительного или вовсе надуманного. Василию Теркину не чужд страх, он не стыдится слез, у него может выиграть самолюбие. Но это именно тот богатырь-солдат, храбрый, великодушный, терпеливый, работающий, веселый, на которого надеялась родная мать-земля и который оправдал ее надежды.

Поэзия Твардовского явилась и в редкой художественной новизне, в чудесном богатстве народной речи. Это богатство и эта новизна проявились не в том, что он воссоздал фольклорную речевую стихию, используя пословицы, поговорки, присказки. Как раз их-то в произведениях Твардовского немного. Художественная выразительность и народность его поэзии в том, что, во-первых, он воссоздал словесную живописность, красоту разговорной русской речи, в которой меткое слово, новая присказка или поговорка словно бы творятся на твоих глазах, рождаются по тем естественным законам, по которым складывается живой разговор. Во-вторых, поэт воссоздал богатый, гибкий, естественный синтаксис народной речи. Тут надо было иметь и цепкую память, сохранившую строй такой речи, и интуитивную способность легко и непринужденно воспроизводить этот строй. В-третьих, поэмы и стихотворения Твардовского в удивительном

многообразии передали ритм, «музыку» живого разговора, его интонационное и фонетическое богатство. Иными словами, здесь схвачены и мастерски преданы богатейшие возможности нашего родного языка, его выразительность, точность, художественная красота.

Твардовский имел обостренное чувство долга перед читателями. О чем писать и как писать, перед кем держать ответ за слово – это всегда волновало художников, но в пору постоянного идеологического надзора (как и теперь, во времена постоянной лжи и фарисейства) – особенно.

Журналист и литератор **Виктор Николаевич КОКОСОВ** (СП России, СПб) рассказал о критике и радиожурналисте Николае Николаевиче Сотникове, который восемь лет вёл на Петербургском радио передачу «Память сердца», создав своеобразную энциклопедию литературного подвига фронтовиков. Как ведущий Сотников стремился разнообразить передачу, рассказывал о фронтовиках, воевавших в разных видах и родах Вооружённых Сил.

В.Н. Кокосов (слева) и Н.Н.Сотников

небольшой сборник «Избранные минуты из цикла «Память сердца»». Дело за финансированием такого издания.

Большую часть очерка В.Кокосова составляют записи бесед с Н.Сотниковым. Тексты всех радиопередач могли бы составить десятитомник. Реально можно сделать

Анатолий Павлович БЕСПЕРСТЫХ (СП России, СП Союзного государства, Новополоцк, Белоруссия), автор более шестидесяти словарей языка русских писателей, поэтов и публицистов, на протяжении многих лет занимается изучением творчества Игоря Григорьева. На нынешних чтениях он представил доклад «**Радость лета в поэзии И.Н. Григорьева**», остановившись на пейзажной лирике поэта. В 3-томном Словаре эпитетов Игоря Григорьева зафиксировано более 300 словоупотреблений, обозначающих только времена года. Если для А. С. Пушкина любимым временем года была осень, то для Игоря Григорьева это лето – в любом его состоянии, в любом обличье.

Всей своей сущностью И. Григорьев – народный поэт, поэтому практически по всей его поэзии, как жемчуга, щедро разбросаны народно-поэтические эпитеты. Игорь Григорьев – крестьянский поэт, «поэт последней деревни», как сказал о нём его друг, поэт и литературовед Владислав Шошин, поэтому труд русского крестьянина, быт крестьянина, даже крестьянские приметы ему близки. Русская природа в поэтическом творчестве Игоря Григорьева – это не второстепенный элемент поэтической композиции мудрого, меткого, образного стиха поэта. Это его духовное пристанище.

Д.ф.н., профессор **Анатолий Николаевич АНДРЕЕВ** (ФГБОУ ВО МГУТУ им. К. Г. Разумовского, Москва) представил доклад **«Страх и радость – два полюса в литературе»**.

Радость – одна из самых распространенных эмоций, литература коллекционирует эмоции, следовательно, в литературе радость присутствует в изобилии. Но не все так просто. Радость является она многоуровневым чувством, эмоцией философской. Философия радости – особая тема, и присутствие ее в литературе – вопрос сложный и не проясненный. Начать, конечно, следует с природы радости как философски окрашенной эмоции, психологически утверждающей определенную систему ценностей. Радость сама по себе не ценность, это способ утверждения ценности.

Самыми распространенными в мире эмоциями являются страх и радость. В эмоциональном плане умственный прогресс выражается в движении от страха к радости: чем умнее человек, тем меньше в нем страха и, соответственно, больше радости. Умный человек живет ради счастья, он движется к счастью, радость сопровождает его, будучи и средством, и целью эмоциональной динамики. Истина, счастье, радость – в одном ряду.

Радость – вот базовая эмоция умного человека, который понимает, что счастье есть. Это в полном смысле христианское чувство. Более того, радость, так сказать, вырабатывается из страха, страх является сырьем для радости. Поэтому умный человек не испытывает страх перед страхом, ибо он научился его укрощать. Именно подобная специализация – укрощение страха – делает человека культурным.

А теперь оценим следующий эмоциональный расклад. Первый эмоциональный маркер нашей эпохи – превалирование страха над радостью (интеллекта над разумом, психики над сознанием).

Второй (который необходимо рассматривать в контексте первого) – позиционировать бесстыдство (слово моральных табу) как высшее проявление свободы.

Бесстыдство – дитя страха, плод комплекса неполноценности. Человек бесстыдный мстит за свою ущербность, за то, что он не в состоянии состояться как личность. Он чувствует, что выше окружающих по интеллекту; но еще больше чувствует то, что между ним и человеком разумным – пропасть.

Давайте посмотрим в предложенном нами «радостном» контексте на творчество Игоря Григорьева. Книга «Боль» – книга о радости со слезами на глазах от боли. О похищенной радости. О тоске по радости. Но это книга не про страх. Гимна страху у Григорьева вы вообще не найдете. Боль – это то, что можно противопоставить страху в безвременье, когда радость украдена. Радость «застенчивой красотой» теплится и пробивается сквозь боль звукописью, метафорами, русским ладом стиха. Доминирующий пафос лирики Игоря Григорьева (при всех нюансах и оттенках) – радость, русская радость как симптом веры в будущее.

В рамках Чтений прошла презентация новых книг, которую провела **Н.В. Советная:**

- **«Мы стражи набатной эпохи!»** 6-й Международный поэтический конкурс им. И. Н. Григорьева /сост. Н. В. Советная, А. А. Лисняк; ил. Д. Г. Рыбалтович. СПб., 2020.
- **«Слово. Отечество. Вера»:** вып. 3: материалы 4-й Международной научной конференции, посвященной памяти поэта и воина Игоря Николаевича Григорьева (2020 г., Санкт-Петербург, Пушкинский Дом) / сост. Н. В. Советная; обложка Д. Г. Рыбалтович. СПб., 2020.
- **Отаџбина срце милује :** избор поезије / Игор Григорјев ; превела са руског Дајана Лазаревић. - [Глушци] : Удружење поетских стваралаца, 2020 (Београд : Pharmalab)
- **Поэт и воин Игорь Николаевич Григорьев:** биографические материалы / сост. Н. В. Советная. СПб., 2019.
- **Наталија Совјетнаја. На земљи сунцем обасјаној.** Наслов оригинала Наталья Советная На земле заревој Превела с руског Дајана Лазаревић. Дизајн корица и илустрације у књизи Дарија Рибалтович. За издавача Зоран Стефановић. Издавач Пројекат Растко Русија. 2020

В третий сборник «Слово. Отечество. Вера» вошли материалы IV научной конференции «Радость и надежда в русской литературе» (6 ноября 2020 г., ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург), посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945).

Продолжая традиции, литературные чтения имени поэта и воина Игоря Григорьева (1923–1996) объединяют писателей и учёных, общественных деятелей Союзного государства и других стран, которые делом и словом служат великой миссии русской литературы: говорить о надежде и радости — о мечте, об идеалах, о вере в будущее, о счастье, об истине.

В нынешние времена, когда порицается нравственность, осмеивается целомудрие, патриотический героизм, а человеческие пороки возносятся, словно подвиги, из уст писателей и учёных — исследователей лучших человеческих качеств — звучат слова правды, слова веры, любви и надежды.

СЛОВО. ОТЕЧЕСТВО. ВЕРА

Материалы 4-й Международной научной конференции, посвященной памяти поэта и воина Игоря Николаевича Григорьева

СЛОВО
ОТЕЧЕСТВО
ВЕРА

...Песник херој, у војној одећи, са ордемом на грудима, са георгијевском лентом закаченом за његов портрет, замисљено је гледао на учеснике конференције и чинило се да види удаљеност, ту удаљеност која је још недоступна нашем погледу, видеви само зимско време из прозора, али који предосећа душа руског човека:

...Смрзнућу се, отонивши над бездном гладким,
Повероваћу у пролећну Русију...
(одломак из песме „Тебе срдећи себе не жалим“)

Игор Григорјев

Отаџбина срце милије

Избор поезије

ISBN 978-86-81516-06-5

COBISS.SR-ID 283702028

Превела са руског
Дајана Лазареви

Дружење

Человек я вернувшийся,
русский, дореволюционный,
счастливый,
на всё, что не против Совести,
готовый!
Чего ещё?

Игорь Григорьев.

ПОЭТ И ВОИН ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ

Биографическе материјали

Нова књига лирике Наталије Совјетнаје је нова фаза њеног стваралачког пута. Овде су сакупљене најбоље песме последњих година, обједињене у тематским одељцима. Данас, у веку бесне брзине и лукавих вербалних манипулација, тражим речи које су јасне и једноставне, искрене и људске. Песме из ове збирке испуњавају ту жељу. Становнику Санкт Петербурга, навикнутом на сумрак, непогоде, бадичке ветрове, отварају прозор у свет светлости, топлине и удобности.

Поезија Совјетнаје се налази у традиционалном току руске лирске поезије, и то је несумњиво достојанствено. Тај ток се комбинuje са још једним квалитетом који одликује правог уметника: ауторски стил је препознатљив и неповољив.

Алексеј Љубомудров
доктор филолошких наука,
професор и књижевник

Наталија Совјетнаја

На земљи сунцем обасјаној

Избор из поезије

Превела са руског
Дајана Лазаревић

Завершающей частью Чтений стало подведение итогов Шестого международного лирико-поэтического конкурса им. Игоря Григорьева **«Мы стражи набатной эпохи!»**

Диплом финалиста

С приветственными словами к конкурсантам обратились председатель Санкт-Петербургского отделения СП России **Борис Александрович Орлов**, председатель Оргкомитета конкурса **Наталья Викторовна Советная**, члены жюри **Наталья Владимировна Вареник** (СП Украины), **Светлана Борисовна Конева** (СП России, СПб), **Ольга Александровна Дорофеева** (СП России, СПб), **Ольга Александровна Флярковская** (СП России, Москва).

Были объявлены имена лауреатов и победителей.

Н.В. Советная

Н.В. Вареник

О.А. Дорофеева

Б.А. Орлов

Полный список лауреатов и финалистов представлен на сайте памяти Игоря Григорьева <http://igor-grigoriev.ru/index.html>

К участникам Чтений обратился победитель конкурса драматург, журналист, поэт **Геннадий Геннадьевич Григорьев** (псевд. **Григорий Егоркин**, Челябинск).

Он сказал, что учился поэзии у И. Григорьева, чьи стихи наполнены болью за погибших родных и друзей, гордостью за землю, за великий народ, который сумел преодолеть лихолетье, выстоял и победил. Лауреат пожелал всем участникам Чтений плодотворной работы и бодрого настроения.

А.М. Любомудров